

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ЛИТОВСКИЕ

23 мая 1904 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 19-20.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные М.М. Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 19-20.

Дѣйствія Правительства. Указы Свят. Синода. Высочайшія награды. Награжденіе отъ Свят. Синода. Высочайшій приказъ. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Объ особомъ сборѣ по церквамъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Мѣстные распоряженія. Назначеніе. Перемѣщеніе. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Мѣстные извѣстія. Отношеніе Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Ковчина и погребеніе Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго (продолженіе). Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ. Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ. * Разсказъ матроса о гибели „Енисея“. Изъ свѣтской печати. Объявленіе отъ Московской школы глухонѣмыхъ, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Объявленія.

15-го мая въ 9 час. 15 мин. утра изво-
лилъ прибыть со скорымъ поѣздомъ изъ С.-
Петербурга Его Высокопреосвященство, Вы-
сокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Свят. Синода отъ 12 мая с. года за № 4716 дано знать о воспослѣдовавшемъ въ 10 день мая Высочайшемъ утвержденіи всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода о бытіи ректору Литовской духовной семинаріи архимандриту *Алексію* епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи.

— Указомъ Свят. Синода отъ 14 мая за № 4770 на должность ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря назначенъ инспекторъ той же семинаріи іеромонахъ *Антоній*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

— Высочайшія награды по Литовской епархіи къ 6 дню сего мая: за службу по епархіальному вѣдомству Всемиловѣйше удостоены награжденія—а) орденомъ св. Анны 2 степени: гор. Вильны каедральнаго собора протоіерей *Михаилъ Големкевичъ* и церкви села Маньковичъ, Вилейскаго уѣзда, протоіерей *Михаилъ Мирковичъ*; б) наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ украшеніями—настоятельница Аптолепскаго Рождество-Богородичнаго монастыря, игуменія *Алексія*.

— Награждены Св. Синодомъ, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, по Литовской епархіи: а) саномъ протоіерея—гор. Вильны Николаевской церкви

священникъ Александръ Грязновъ, церкви м. Шумска, Виленскаго уѣзда, священникъ Владимиръ Маркевичъ, церкви м. Янова, Ковенскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Рожковскій, Свято-Покровской церкви Виленскаго воспитательнаго дома Исусъ-Младенецъ священникъ Александръ Звѣревъ: б) напернымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ—гор. Вильны Пречистенскаго собора священникъ Лука Смоктуневичъ, церкви села Рогова, Вилкомирскаго уѣзда, священникъ Константинъ Маевскій; в) камилавкою—Покровской церкви, зашт. гор. Радошковичъ, Вилейскаго уѣзда, священникъ Константинъ Желѣзовскій; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Михаилъ Пашкевичъ, церкви м. Меречи, Трокайскаго уѣзда, священникъ Петръ Казанскій; церкви м. Крева, Ошмянскаго уѣзда, священникъ Василій Тяжеловъ; Свято-Николаевской церкви—вагона Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ священникъ Автономъ Ширинскій; г) благословенія Св. Синода съ грамотою—Свято-Покровской церкви Виленскаго воспитательнаго дома „Исусъ-Младенецъ“ псаломщикъ Игнатій Кончевскій.

— **Высочайшимъ приказомъ** 30 апрѣля 1904 года за № 30, произведены по вѣдомству православнаго исповѣданія за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники столоначальникъ Литовской консисторіи *Марциновскій*, съ 10 октября 1903 года, и изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари регистраторъ той же консисторіи *Благовѣщенскій*—съ 10 января 1904 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 4 марта—30 апрѣля 1904 года за № 1276, по Высочайшему повелѣнію о недопущеніи нарушенія правилъ касательно празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и разнаго рода учреждений.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го февраля сего года за № 1340, конемъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, воспослѣдовавшее 4-го февраля сего года Высочайшее повелѣніе о недопущеніи нарушенія правилъ, изданныхъ для празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ, а также правительственныхъ и общественныхъ учреждений слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ,

изъ повергаемыхъ на Всемилостивѣйшее Его Величества возрѣніе наградныхъ представленій и изъ сообщеній повременной печати усмотрѣть изволилъ, что по нѣкоторымъ вѣдомствамъ продолжаютъ встрѣчаться случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ постановленій относительно празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ, а также правительственныхъ и общественныхъ учреждений (Св. Зак. Т. III Уст. Сл. Прав. ст. 665 и примѣч.), не взирая на Высочайшую волю о неуклонномъ соблюденіи относящихся до этого предмета правилъ, объявленную въ циркулярѣ управлявшаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію, статсъ-секретаря Ренненкампа 30-го марта 1891 года. Такъ, нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій официальныхъ. Равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семь отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д. Засимъ, въ явное противорѣчіе правилу, дозволяющему праздновать юбилей учреждений и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятилѣтней дѣятельности установленія. Наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Добрая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, испрошенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений. Въ Монаршей заботливости о строгомъ соблюденіи законности въ служебномъ строѣ государственныхъ учреждений, Его Императорское Величество, въ 4-й день

февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь означенныя выше и другія однородныя съ ними нарушенія правилъ, изданныхъ для празднованія юбилеевъ, отнюдь не были допускаемы“. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить къ исполненію по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“. Независимо отъ сего, усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что а) по нѣкоторымъ епархіямъ допускаются сборы денегъ съ духовенства, по случаю исполнившихся 25-лѣтій, 35-лѣтій и 50-лѣтій службы мѣстныхъ преосвященныхъ, а также начальствующихъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ на подношенія симъ лицамъ иконъ, крестовъ и т. п. или же для врученія имъ на благотворительныя цѣли по ихъ усмотрѣнію, вопреки безусловному воспрещенію всякаго рода сборовъ и подписокъ на пожертвованія по поводу юбилеевъ; б) истеченіе десятилѣтнихъ, двадцатилѣтнихъ и т. п. сроковъ служенія духовныхъ лицъ въ законоучительскихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и другихъ должностяхъ иногда служить для ближайшихъ ихъ начальствъ поводомъ для представленія ихъ къ наградамъ, вопреки требованію закона, воспрепятствующему представленію къ наградамъ по поводу юбилеевъ, кромѣ случаевъ, въ статутѣ орденовъ указанныхъ; в) бываютъ недозволенные закономъ случаи представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ по поводу исполнившихся полустолѣтій и столѣтій епархій, церквей полковъ и т. п., и г) иногда подносятся святыя кресты и иконы отъ духовенства мѣстнымъ благочиннымъ и отъ причтовъ настоятелямъ церквей, причемъ поднесеніе это, вопреки требованіямъ закона, приурочивается къ днямъ исполнившихся десятилѣтнихъ и другихъ сроковъ ихъ служебной дѣятельности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, отнюдь не допуская никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, въ частности рѣшительно воспретить по духовному вѣдомству какіе бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

П. Отъ 14—30 апрѣля 1904 года за № 1920, о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ. Приказали: По имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ отъ прихожанъ или обществъ офицеровъ и другихъ лицъ нерѣдко подносятся кресты съ драгоценными украшеніями священнослужителямъ, не имѣющимъ креста изъ Кабинета Его Величества съ украшеніями. Принимая во вниманіе, что кресты съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества жалуются по установившемуся порядку, въ видѣ Высочайшей награды, какъ знакъ Монаршаго благоволенія за отлично-усердную службу, священнослужителямъ, имѣющимъ Высочайшія награды до ордена св. Владимира 3-й степени включительно и притомъ послѣ Высочайшаго пожалованія крестомъ изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ неудобнымъ разрѣшать принятіе и ношеніе крестовъ съ украшеніями священнослужителямъ, не получившимъ таковой Высочайшей награды, и посему опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства разрѣшать принятіе и ношеніе священнослужителями подносимыхъ имъ отъ прихожанъ или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями въ томъ лишь случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемиловѣйше пожалованный золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ драгоценными украшеніями; священнослужителямъ же, имѣющимъ Синодальный наперсный крестъ и крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества безъ украшеній, позволять принятіе и ношеніе подносимыхъ крестовъ также безъ украшеній; для исполненія же настоящаго распоряженія напечатать оное въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Объ особомъ сборѣ по церквамъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8 февраля 1904 г. (см. „Церковныя Вѣдомости“ № 7, 1904 г.) установлено: въ видахъ усиленія средствъ

Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ; разрѣшить членамъ сего общества, или уполномоченнымъ на это лицамъ производить за воскресными богослуженіями каждую недѣлю, на все время войны Россіи съ Японіей, особый сборъ по церквамъ Россійской Имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; тамъ же, гдѣ учрежденій общества нѣтъ и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей и собранныя деньги представлять, чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Затѣмъ въ № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1904 годъ опубликовано было распоряженіе о томъ, чтобы къ собиранію этого сбора не допускался никто безъ надлежащаго удостовѣренія мѣстнаго управленія или комитета Краснаго Креста, и чтобы по окончаніи богослуженія о собранной суммѣ составлялся актъ за подписями причта и лица, уполномоченнаго Краснымъ Крестомъ.

Между тѣмъ, нынѣ особый уполномоченный по организациі сбора пожертвованій для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ заявляетъ, что причты многихъ церквей задерживаютъ собранныя членами и уполномоченными отъ Краснаго Креста лицами деньги, а иногда не допускаютъ даже этихъ лицъ до производства сбора, причемъ дѣлаемые причтами затрудненія и происходящія отсюда постоянныя недоразумѣнія весьма печально отзываются на самомъ дѣлѣ; въ виду сего особый уполномоченный по организациі сбора пожертвованій на изъясненный выше предметъ проситъ о разъясненіи причтамъ порядка производства и направленія упомянутыхъ сборовъ, съ указаніемъ на то, что деньги, собранныя членами или уполномоченными общества Краснаго Креста, ни коимъ образомъ не могутъ быть задерживаемы причтами, а имѣютъ быть сдаваемы на руки самимъ сборщикамъ, для внесенія собранныхъ ими суммъ непосредственно уже отъ себя въ мѣстные комитеты или въ кассу главнаго управленія.

Объ изложенномъ, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управление сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія по духовному вѣдомству.

Мѣстныя распоряженія.

— 8 мая вакантное мѣсто священника въ с. Юдахѣ, Дисненскаго уѣзда, предоставлено состоящему на вакансіи псаломщика при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ діакону *Михаилу Рафаловичу*.

— 14 мая псаломщикъ Рудоминской церкви, Виленскаго уѣзда, *Александръ Ярмоловичъ* перемѣщенъ въ Гродненскую епархію на такую же должность.

— 21 мая священникъ Городокской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Владимиръ Ходкинъ* Г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа назначенъ на должность законоучителя въ Молодечнянскую учительскую семинарію.

— 10 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные на три года къ церквамъ: 1) Островецкой, Виленскаго уѣзда, крестьянинъ м. Островца *Иванъ Ивановъ Синкевичъ*; 2) Спягельской, Свенцянскаго уѣзда, крестьянинъ с. Спяглы *Андрей Осиповъ Смоленскій*; и 3) Русекосельской, того же уѣзда, крестьянинъ дер. Шестаки *Михаиль Петровъ Шульга*—на четвертое трехлѣтіе, при чемъ послѣдній изъ нихъ удостоенъ награжденія похвальнымъ листомъ за продолжительную усердную службу.

Мѣстныя извѣстія.

Отношеніе Литов. Епарх. Учил. Совѣта отъ 15 мая 1904 г. за № 435-мъ.

Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ рекомендуетъ о.о. завѣдующимъ школами выписку журнала „Церковно-приходская школа“ *И. А. Игнатовича*, какъ весьма полезнаго для церковныхъ школъ. (Адресъ редактора журнала: г. Кіевъ, Хоревая № 25).

О вышеизложенномъ Совѣтъ проситъ редакцію напечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Вилейскаго у. при Городокской ц. (1).

Свенцянскаго — с. Спяглѣ (15).

Трокскаго — м. Меречи (5).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —*Вилейскаго* — с. Роговъ (9).*Виленскаго* — при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ (1).

— с. Рудомно.

Неоффициальный отдѣлъ.**Кончина и погребеніе****ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЮВЕНАЛІЯ,****Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.**

(Продолженіе).

Послѣ литургіи начался умиленный чинъ архіерейскаго отпѣванія; совершенный тѣми же тремя архіепастырями: Николаемъ, архіепископомъ финляндскимъ, Антоніемъ, епископомъ волынскимъ и житомирскимъ и Сергіемъ, епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ, — ректора семинаріи Алексія, намѣстника Почаевской лавры Амвросія, всего городского блага и монашествующаго духовенства, военныхъ церквей, учебныхъ заведеній, а также и многихъ протоіереевъ и священниковъ, прибывшихъ депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства — протоіерея г. Лиды о. Юсифа Кояловича, протоіерея Михаила Мирковича и другихъ. Глубоко-назидательное и величественное впечатлѣніе производилъ этотъ многочисленный сонмъ іерарховъ и священнослужителей, собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему Архіепастырю, но еще болѣе проникали въ душу тѣ многосодержательные слова 17-й каѳизмы, кондаки и икосы, которые внятно читались попеременно іереями, напоминая каждому и о Божественномъ законѣ — откровеніи, поставленномъ свѣточемъ человѣческой жизни въ заповѣдяхъ Божіихъ, — „путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда расширилъ еси сердце мое“, „свѣтильникъ нога моя законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ“ и проч. — и о преходящности земной славы и величія, смѣняющейся выраженіемъ крѣпкой надежды церкви объ упокоеніи почившаго въ селеніяхъ вѣчной славы Христа Бога вмѣстѣ со всеми праведными. Вѣра собравшейся православной паствы у гроба своего архіепастыря какъ бы высшее утвержденіе получала въ Божественныхъ словахъ Самого Верховнаго Пастыреначальника — Господа Иисуса Христа въ седмичномъ провозглашеніи то присутствующими здѣсь іерархами,

то старшими священно-служителями святого Евангелія съ его величайшими обѣтованіями для христіанской души. Въ концѣ отпѣванія высокопреосвященный архіепископъ Николай обратился съ трогательнымъ прощальнымъ словомъ къ почившему. „Прости, возлюбленный собратъ мой“, сказалъ владыка, „что я въ виду сего многочисленнаго собранія нарушу обычное смиреніе твое. Православные жители сего града! не чужды и мнѣ былъ почившій вашъ архіепастырь, и даже очень близокъ: я участвовалъ въ его епископской хиротоніи. И вотъ теперь Господь судилъ мнѣ, по рѣшенію высшей духовной власти, совершить его погребеніе. Прими же, святителю, послѣднее привѣтствіе отъ архіепастырей, пославшихъ меня отъ первостоятеля Петербургской паствы и отъ всего Святѣйшаго Синода, нынѣ мы молимся объ упокоеніи твоей души въ горнихъ селеніяхъ. Уповаю, что и ты также вознесешь свои молитвы предъ престоломъ славы Царя Небеснаго о насъ“.

Послѣ этой рѣчи положена была Высокопреосвященнымъ Николаемъ въ гробъ подписанная имъ разрѣшительная грамота, и Литовская паства по церковному чиноположенію прощалась съ своимъ усопшимъ владыкою. По совершеніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ былъ поднятъ и вынесенъ подъ балдахиномъ на рукахъ священно-служителями, протоіереями и іереями, къ мѣсту погребенія въ первоклассномъ Свято-Духовомъ монастырѣ, коего почившій состоялъ священно-архимандритомъ. Порядокъ шествія по церемоніалу былъ тотъ же, что и наканунѣ, при перенесеніи тѣла изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ. На продолженіи всего пути, по распоряженію командующаго войсками, отъ собора стояли шпалерами войска съ своими командирами, отдававшіе послѣднюю честь игрою гимна „Коль славенъ“, такъ что пѣніе пасхальнаго канона „воскресенія день“ сопровождалось торжественными звуками музыкальныхъ инструментовъ, и въ общемъ процессія производила грандіозное впечатлѣніе на виленскихъ обывателей, въ великомъ множествѣ находившихся на тротуарахъ, балконахъ и въ раскрытыхъ окнахъ. Первую литію, предъ входомъ въ домовую крестовую церковь, совершилъ архіепископъ Николай, вторую — предъ вратами Свято-Троицкаго монастыря — преосвященный Антоній волынский, третью литію, предъ входными вратами въ Свято-Духову обитель — преосвященнѣйшій Сергіи, епископъ Ковенскій. На рукахъ священнослужителей, при пѣніи того же пасхальнаго канона, гробъ съ тѣломъ обнесенъ былъ кругомъ Свято-Духовскаго храма. Во время всего продолженія пути во всѣхъ церквахъ виленскихъ раздавался колокольный трезвонъ. По внесеніи

гроба въ храмъ, преосвященнѣйшимъ Сергіемъ была сказана слѣдующая рѣчь:

„Блаженни мертви, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, яко ти почіють отъ трудовъ своихъ.

Вся жизнь почившаго была подвигомъ труда, какою подъемлетъ тотъ, кто желаетъ ити узкимъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную.

Трудны были и послѣдніе дни жизни владыки изъ-за страданій, которыя причинилъ ему тяжкій недугъ. Уповаемъ, что страданія эти были необходимы, чтобы очистить душу. Вѣримъ, что безконечное милосердіе зачтетъ труды и болѣзни почившаго и удостоитъ его нѣкогда гласа: прійдите благословенніи Отца Моего, наследуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра.

Помолись же святитель Христовъ, присутствующій здѣсь духомъ, чтобы Господь сохранилъ паству твою въ вѣрѣ и благочестіи. А мы не забудемъ тебя. Умремъ мы, здѣсь стоящіе, не будетъ и нашихъ потомковъ, но теплая молитва подъ кровомъ храма сего непрестанно будетъ возноситься о тебѣ“.

Затѣмъ совершена была литія и возлитъ елей, употреблявшійся при соборованіи, и гробъ съ тѣломъ опущенъ былъ въ могилу, приготовленную у сѣверной стѣны,halb отъ входныхъ церковныхъ дверей, въ склепъ подъ поломъ. Въ склепъ вошелъ архіепископъ Николай и, посыпавъ землею тѣло, закрылъ вмѣстѣ съ іереями крышкою усопшаго архіепископа Ювеналія при пѣніи послѣднихъ пѣснопѣній. Непосредственно послѣ сего, предъ царскими вратами на амвоѣ, у главнаго алтаря, поставленъ былъ канунный столъ съ кутіею, и преосвященнымъ Антошемъ волынскимъ вкупѣ съ духовенствомъ продуцирована поминальная литія.

Такова была кончина и такъ совершенно погребеніе высоконпреосвященнаго архіепископа Ювеналія. Кончина эта послѣдовала, можно сказать, среди церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній; и погребеніе исполнено во всемъ по церковному чину, котораго строгимъ ревнителемъ былъ почившій. По христіанскому обычаю, вслѣдъ затѣмъ въ покояхъ архіепископа предложена участникамъ погребенія трапеза. Помянули своего благодѣтеля въ послѣдній разъ и бѣдники города Вильны, которымъ на монастырскомъ дворѣ также уготована была обильная трапеза попечительнымъ усердіемъ намѣстника Свято-Духова монастыря о. Венедикта.

(Окончаніе будетъ).

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

Денежные сборы.—Работы въ складахъ „Краснаго Креста“.—Другія трогательныя жертвы дѣтей на нужды войны.

(Окончаніе).

По окончаніи молебна приглашены два многолѣтія: царское и Христолюбивому воинству. По выходѣ изъ алтаря Его Преосвященство вновь благословилъ молящихся и направился къ западнымъ дверямъ собора. Въ это время раздалось общее пѣніе „Спаси, Господи, люди Твоя“, съ каковымъ все духовенство сопровождало Владыку до входныхъ дверей.

За порогомъ храма выхода Владыки и лицъ начальствующихъ ожидали цѣлыя сотни не расходившихся отъ собора людей. Неожиданно соборная площадь огласилась восторженнымъ пѣніемъ народнаго гимна. Веѣ стояли съ обнаженными головами: у однихъ на глазахъ видны были слезы, другіе невольно крестились, и на лицахъ ихъ замѣтно было волненіе. Вслѣдъ за гимномъ со веѣхъ сторонъ полилось долго несмолкаемое русское „ура“, смѣнившееся новымъ пѣніемъ народнаго гимна. Учебныя заведенія одно предъ другимъ старались въ словахъ этого гимна излить всю силу овладѣвшаго ими горячаго патріотическаго чувства... На Петровской площади толпа снова запѣла гимнъ, снова раздалось могучее русское „ура“, слышалось требованіе портрета Государя Императора, что и было выполнено окружнымъ судомъ и Губернскимъ казначействомъ. Пѣніе гимна продолжалось; съ этимъ пѣніемъ, между прочимъ, направились къ себѣ домой и воспитанники духовной семинаріи; дружно и съ необычайной энергіей лились изъ молодой груди слова русской пѣсни—молитвы. Чувствовалось и наблюдалось что-то глубокое, сердечное и величаво-трогательное. 4 февраля въ актовомъ залѣ мѣстной духовной семинаріи состоялся литературно-вокальный вечеръ, собравшій въ семинарское зданіе не мало духовной и свѣтской публики. Характеръ программы вечера—религиозно-патріотическій. Народный гимнъ, которымъ былъ открытъ, а равно и законченъ вечеръ, пропѣтъ воспитанниками съ выдающимся воодушевленіемъ.

Въ четвергъ, 5 февраля, въ 6 часовъ вечера въ залѣ Братскаго Назарьевскаго дома состоялось чтеніе для учащихся церковно-приходскихъ школъ г. Петрозаводска. Сообразно обстоятельствамъ времени, Епархіальный Наблюдатель о. Н. К. Чуковъ предметомъ чтенія избралъ сообщеніе свѣдѣній объ Японіи и японцахъ (изъ приложеній къ журналу „На-

родное Образование“), причѣмъ въ заключеніе изложено ходъ военныхъ дѣйствій на востокъ по имѣющимся оттуда свѣдѣніямъ.

Чтеніе, сопровождавшееся соответствующими объясненіями по географической картѣ Дальняго Востока, было выслушано съ большимъ интересомъ. Въ заключеніе было исполнено нѣсколько патриотическихъ пѣсень и народный гимнъ, покрытый одушевленнымъ *дѣтскимъ* „ура“!

Вмѣстѣ съ дѣтьми на чтеніи присутствовали и очень многіе родители учащихся.

7 февраля, въ субботу, учащіе и учащія церковно-приходскихъ школъ г. Петрозаводска, во главѣ съ е. Епархіальнымъ наблюдателемъ свящ. Н. К. Чуковымъ, приняли участіе въ грандіозной патриотической манифестаціи учебныхъ заведеній города: гимназіи, духовной семинаріи, мужского духовнаго училища, а главнымъ образомъ—учебныхъ заведеній дирекціи: учительской семинаріи и школъ. Учащихся сопровождали представители учеб. вѣдомствъ и заведеній, между прочимъ: директоръ народныхъ училищъ, директоръ учительской семинаріи и др.; со стороны же церковныхъ школъ—также председатель Училищнаго Совѣта (отъ Губернаторскаго дома до духовной семинаріи).

Собравшись около собора, учебныя заведенія съ двумя оркестрами, нѣсколькими хорами, съ массой національныхъ флаговъ въ рукахъ, сопровождаемые громадной толпой народа, при пѣніи народнаго гимна и патриотическихъ пѣсень, прошли мимо памятника Императора Александра II-го по Маріинской улицѣ къ памятнику Петра Великаго, къ Губернаторскому дому, Архіерейскому дому и дух. семинаріи, по Зарѣкѣ—мимо зданія Уѣздной Земской Управы, на набережную къ зданію Губернской Земской Управы и по Широкой улицѣ къ помѣщенію учительской семинаріи. На пути изъ учреждений и школъ выносятся портреты Государя Императора и одушевленно исполнялся народный гимнъ.

Есть свѣдѣнія и о дѣятельномъ участіи питомцевъ школъ посильными трудами рукъ своихъ и даже пожертвованіями на нужды войны. Такъ ученики церковно-приходской школы при Московской духовной академіи, проявившіе необыкновенный интересъ къ войнѣ и живое одушевленіе, быстро собрали отъ себя 8 руб. 66 к. съ специальнымъ назначеніемъ „на флотъ“ и именно на Воскрешеніе „Варяги“, геройскій подвигъ котораго произвелъ на всѣхъ ихъ сильное впечатлѣніе.

Ученики Моск. Епарх. училища иконописанія собрали между собою 10 р. 20 к. и на все время

войны отказались отъ праздничныхъ булокъ, стоимость которыхъ просили передавать въ пользу раненныхъ.

Въ высшей степени симпатичное распоряженіе сдѣлано отцамъ наблюдателямъ, завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ Грузинскаго экзархата отъ окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго экзархата, съ благословенія его высокопреосвященства экзарха Грузіи.

Въ этомъ распоряженіи, между прочимъ, говорится:

Первая, главная обязанность всѣхъ христіанъ теперь, это—усердная молитва къ Богу. Окружный совѣтъ проситъ отцовъ завѣдующихъ какъ можно чаще присутствовать теперь на утреннихъ молитвахъ учащихся въ школахъ. Каждый день, по окончаніи утренней молитвы, а равно и по окончаніи всѣхъ уроковъ, учащіяся и учащіе колѣнопреклонно должны молиться за Царя и Отечество, съ пѣніемъ молитвы „Спаси, Господи, люди Твоя“. Каждый день на утренней молитвѣ должно поминать объ упокоеніи православныхъ воиновъ, на брани убитыхъ. За каждой литургіей, когда, послѣ прочтенія Св. Евангелія и сугубой ектеніи, священникъ будетъ возмашать молитву за Царя и воинство и затѣмъ заупокойную ектенію за убитыхъ воиновъ,—дѣти должны становиться на колѣна, а учащіе должны располагать ихъ къ усердной молитвѣ въ эти священныя минуты. Въ концѣ же каждой литургіи, при пѣніи „Благочестивѣйшаго, Сmodoержавнѣйшаго“,—дѣти должны стать на колѣна, а священникъ, послѣ пѣнія этой молитвы, долженъ, въ присутствіи всего народа, обратиться къ дѣтямъ съ приглашеніемъ еще помолиться за Царя и Отечество, въ виду войны; дѣти должны при этомъ пропѣть молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“, и только послѣ этого лобызаютъ Св. Крестъ и уходятъ изъ храма.

Далѣе говорится:

Разъясните дѣтямъ и повторите чаще, что всѣ тѣ, которые не могутъ теперь сами идти на священную войну за Крестъ, Вѣру и Родину, должны помогать нашимъ героямъ-воинамъ, особенно раненымъ, кто чѣмъ можетъ. Нужно собирать среди дѣтей денежные пожертвованія на военныя нужды и на больныхъ и раненыхъ; важна здѣсь не сумма пожертвованій,—пусть она будетъ самою ничтожною,—важно пріучить дѣтей самымъ дѣломъ участвовать въ патриотическомъ подвигѣ. Въ школахъ, гдѣ имѣются ремесленныя отдѣленія, руководящие классы, столярныя, сапожныя мастерскія и пр., дѣти непременно должны готовить что-либо на военныя нужды:

рубахи, принадлежности бѣлья и одежды, корпію для госпиталей и пр. Всякое пожертвованіе цѣнно по нравственному значенію. Такія же пожертвованія могутъ нести дѣти и тѣхъ школъ, въ которыхъ вѣтъ профессиональныхъ отдѣленій, пользуясь, конечно, помощію родителей и съ ихъ согласія.

Въ Москвѣ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ работаютъ по праздничнымъ днямъ въ складѣ Ея Высочества по изготовленію вещей для отрядовъ „Краснаго Креста“; дѣвочки вяжутъ кисеты, теплыя шапки и фуфайки для солдатъ; были и денежные пожертвованія, превышавшія въ нѣкоторыхъ школахъ 30 рублей. Стремленіе откликнуться на общій взрывъ благотворительности въ помощь сражающимся на Дальнемъ Востокѣ выразилось у многихъ дѣтей въ трогательной формѣ. Учащіеся соглашались дѣлать болѣе или менѣе крупную экономію въ разныхъ расходахъ на свое содержаніе (сахаръ, булки, чай и т. п.) и все стѣкономленное доставляли въ „Красный Крестъ“ для отправки на Дальній Востокъ.

Нельзя не порадоваться на нашихъ дѣтей въ настоящія важныя минуты! Да будетъ ихъ маленькое „ура!“ въ общемъ могучемъ крикѣ, вырвавшемся изъ исполинской груди Русскаго народа, залогомъ ихъ славнаго будущаго, ихъ вѣчной грозности на *страхъ* будущимъ врагамъ родины, которая для насъ особо свята и драгоценна!...

(Божія Нива).

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Разсказъ матроса о гибели „Енисей“,

напечатанный въ портъ-артурской газетѣ, производитъ, несомнѣнно, сильное впечатлѣніе:

„Я лежалъ въ лазаретѣ—грудью былъ боленъ и, какъ будто зналъ—все просился у доктора выпнестись—„вѣтъ, говоритъ—полежи еще, не выйду“... И въ этотъ день, лежа на койкѣ—слышалъ, какъ ставили мины,—шумъ отъ говора, шаги... Часовъ до 11 ставили ихъ—надоѣло лежать—вышелъ

и слышу отъ товарища, что командиръ велѣлъ дать обѣдать командѣ—устала она—всю ночь не спали.. Ушелъ я обратно, и слышею мнѣ было, какъ будто кричали, что увидѣли мину... еще другую. Доложили, должно быть, командиру, хорошій онъ былъ: когда надс—слушалъ совѣты офицеровъ,—велѣлъ разстрѣлять... эту мину...

Стрѣляли пушки, стрѣляли винтовки... сама команда старалась разбить мину—„миндрикъ“ перебили, а въ мину не попали... А на морѣ штормъ былъ—волны играли... Мина ушла, оторванная отъ якоря—се унесло, несло и родное судно, какъ бы бокомъ.

Не знаю, почему—но вдругъ командиръ выскакиваетъ изъ рубки, что-то писалъ ранѣе тамъ, и съ мостика кричитъ, твердымъ голосомъ—громкимъ—„на линію навесло, сейчасъ взорветъ“... И правда, взорвало...

„Спасайтесь, братцы, кто можетъ—громкимъ, твердымъ голосомъ крикнулъ командиръ, спускайте шлюпки, спасайтесь“... все время кричалъ командиръ—я слышалъ его голосъ, до сихъ поръ въ ухахъ у меня... Что было съ другими—не знаю; кинулся по лѣвому борту—вижу, сидитъ матросикъ—безъ головы, кровь течетъ, а винтовку держитъ—дрожа меня взяла... пробѣжалъ далѣе,—а судно валится на бокъ...

Смотрю—катеръ стоитъ на блокахъ... А судно все кренитъ и кренитъ... Вижу, что катеръ уже виситъ, лопнула одна веревка—катеръ скатывается по трубамъ и... зачерпнувъ немного воды—становится какъ ему должно... Прыгать мы стали—насъ чело-вѣкъ десять, да не высоко было, обрубил послѣднія веревки—топоръ еще нашелся у кого то—отшибло насъ волной отъ роднаго судна,—а оно погружается въ воду—командиръ все еще стоитъ, покойный такой, смотритъ на насъ,—вотъ онъ уже, вижу, по поясъ въ водѣ—стали подавать ему весло, а онъ покойно такъ говоритъ—громко такъ—„Простите, братцы“—и не стало его...

Плакали мы, теряли мы другого отца... Говорятъ, что на суднѣ оставались командиръ, да часовой у денежнаго ящика, приносилъ, будто бы, часовой командиру „двѣ койки“ (спасательные снаряды), а дальше я не слышалъ...

„Вил. Вѣст.“

ИЗЪ СВѢТСКОЙ ПЕЧАТИ.

По случаю печальныхъ событій на Дальнемъ Восто-
кѣ.—Недостаточность нашихъ свѣдѣній о японцахъ.
—Японцы у себя, дома. Чѣмъ объясняются успѣхи
европейскаго просвѣщенія и культуры въ Японіи и
можно-ли считать ихъ полными?—Настоятельная не-
обходимость для японцевъ въ принятіи европейской
культуры. („Нов. Вр.“, „Вѣстн. иностр. литер.“,
„Вѣстн. Евр.“, „Научное слово“).

Свѣтлые, радостные пасхальные дни Воскресе-
нія Христова въ настоящемъ тяжеломъ для нашей
родины году военной брани были днями невырази-
мой скорби и печали, плача и стонъ, бурной и
неудержимой волною разнесшихъ по всей Русской
землѣ: погибъ нашъ славный, великій и несравнимый
морякъ—полководецъ С. О. Макаровъ, а съ нимъ
погибли сотни отважныхъ прекраснѣйшихъ моряковъ
и воиновъ—героевъ, погибъ среди нихъ и величай-
шій изъ художниковъ, гордость и слава русскаго ис-
кусства, величайшій изъ всѣхъ художниковъ нашего
времени, В. В. Верещагинъ, погибъ на стражѣ слу-
женія своему высокому призванію, которому посвя-
щена была вся его необыкновенно дѣятельная и пло-
дотворная жизнь. Горе невыразимое, неопикуемое пе-
режили за эти дни и переживаютъ всѣ русскіе лю-
ди, вся наша Русь, потерявшая своихъ самыхъ луч-
шихъ сыновъ на водахъ Тихаго Океана. Вся наша
печать, съ первыхъ же извѣстій о страшномъ собы-
тіи и за все это время, при полученіи болѣе по-
дробныхъ свѣдѣній, можно сказать, облеклась въ
глубокій трауръ. Да и можетъ ли быть иначе, когда
цѣлые газетные столбцы, въ черныхъ рамкахъ и на
самыхъ видныхъ мѣстахъ, ежедневно призывали и
призываютъ къ панихидамъ и печальному поминове-
нію дорогихъ покойниковъ, похороненныхъ въ вол-
нахъ непривѣтливаго Тихаго Океана? Конечно, на
войнѣ, а тѣмъ болѣе какъ настоящая, во многихъ
отношеніяхъ заставшая насъ неподготовленными, воз-
можны всякія неожиданности и всякія ужасныя со-
бытія, но гибель въ теченіе *полторыхъ минутъ*
громаднѣйшаго броненосца съ сотнями лучшихъ и
отважнѣйшихъ моряковъ, у которыхъ былъ дарови-
тѣйшій, испытанный и опытный кормчій и руково-
дитель,—нѣчто, дѣйствительно, невѣроятное, не под-
дающееся обыкновенному человѣческому пониманію и
объясненію: ударъ, и—черезъ минуту, все и всѣ на
днѣ моря, въ безвременной подводной могилѣ. Какъ
это могло случиться, кто виноватъ, какія послѣд-
ствія можетъ имѣть въ общемъ ходѣ войны это ве-
λικое несчастье и какъ избѣжать возможности повто-

ренія такихъ несчастій—эти и сотни другихъ по-
добныхъ вопросовъ, поставленныхъ фактомъ неопику-
емо-горестной потери—гибели „Петропавловска“ и
его славныхъ моряковъ,—вызвали сотни статей, на-
полнившихъ газетные столбцы и страницы журналовъ.
И викакого вполне точнаго разъясненія не найдено,
не указано... Одно несомнѣнно: мы не можемъ падать
духомъ, и чѣмъ больше, чѣмъ мучительнѣе горе,
тѣмъ больше силы и мужества проявимъ мы въ от-
раженіи врага и въ защитѣ чести, славы, величія
родины. Таковъ почти общій откликъ нашей печати
на всѣ вообще нерадостныя извѣстія съ Дальняго
Востока...

Между тѣмъ война пока происходила лишь на
морѣ, но наступилъ моментъ, когда начались важныя
событія и на твердой землѣ Маньчжуріи и снова
пришлось намъ испытать и пережить тяжелое чув-
ство.

Благодаря войнѣ, Японія и японцы сдѣлались
предметомъ всеобщаго интереса, и потому, естествен-
но, въ газетахъ и журналахъ, не только нашихъ, но
и заграничныхъ, многочисленныя статьи, посвящен-
ныя ознакомленію съ ними, занимаютъ первое мѣсто:
парижское „Revue des deux Mondes“ (не говоря
уже объ англійскихъ и американскихъ журналахъ),
какъ и нашъ „Вѣстникъ Европы“, въ настоящій
моментъ одинаково отводятъ видное мѣсто статьямъ
о Японіи. Оказывается, что въ Европѣ японцевъ
пока знаютъ мало и судятъ о нихъ или при-
страстно, и потому уже ошибочно, или на основаніи
поверхностныхъ и случайныхъ свѣдѣній и наблюде-
ній. Одинъ изъ русскихъ путешественниковъ, подво-
дя итоги своихъ наблюдений и впечатлѣній за время
пребыванія въ Японіи и сопоставляя ихъ съ уста-
новившимися ходячими отзывами объ японцахъ, прямо
заявляетъ (въ „Вѣстн. Европы“, февр.), что „Япо-
нія до сихъ поръ является для европейцевъ terra
incognita“, потому что во многомъ и самомъ суще-
ственномъ для нихъ она совершенно не понятна. Не-
давно, всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она
пріотворила двери для Европы. И вотъ, въ резуль-
татѣ—на поверхности японской, вѣками сложившейся
жизни, образовался легкій налетъ европейской куль-
туры; ядро же, повидимому, осталось нетронутымъ и
во всякомъ случаѣ совершенно намъ неизвѣстнымъ и
неислѣдованнымъ. При кратковременномъ поверх-
ностномъ посѣщеніи Японіи путешественники сталки-
ваются, главнымъ образомъ, съ европейскими учре-
жденіями Японіи, пользуются услугами японцевъ, ста-
рающихся примѣниться къ привычкамъ путешествен-
никовъ. Но при первыхъ же случаяхъ, дающихъ воз-

возможность заглянуть въ японскую жизнь, вы оказываетесь въ положеніи наблюдателя совершенно непонятной для васъ жизни. Не понимая жизни, не зная прошлаго ея, вы лишены возможности оцѣнить и почувствовать значеніе проходящей предъ вашими глазами картины; рядъ отрывочныхъ, плохо усвоенныхъ впечатлѣній не можетъ сгруппироваться въ яркій цѣльный образъ...

Въ такомъ положеніи приходилось и приходится большинству европейцевъ знакомиться и знакомить другихъ съ Японіей, тѣмъ не менѣе, въ печати, нашей и заграничной, сообщается много интересныхъ, хотя и не исчерпывающихъ подробностей о различныхъ сторонахъ японской жизни, представляющихъ въ настоящее время живой интересъ...

„Нынѣшніе японцы, — говоритъ большой знатокъ ихъ, токійскій профессоръ Вецъ, — происходятъ отчасти отъ Айно, старыхъ жителей Японіи, ближайшими родственниками которыхъ являются гиляки на Сахалинѣ и камчадалы, отчасти отъ истинно монгольского племени, переселившагося изъ Кореи и водворившагося, главнымъ образомъ, въ юго-западной части, отчасти отъ одного племени, подобнаго малайскому, поселившагося сначала на островѣ Кіу-Сіу и затѣмъ мало-по-малу завоевавшего главные острова. Частые представители этого племени встрѣчаются только въ Сасумѣ. Это же племя дало Японіи императорскій домъ и оно же преобладаетъ въ японскомъ народѣ“ („Вѣстн. иностр. литер.“, мартъ). Таковы, по своему этнографическому составу и по основнымъ началамъ культуры, наши желтолицыя противники на Дальнемъ Востокѣ. Они — помѣсь малайцевъ съ монголами и неизмѣнно сохранили характерныя черты тѣхъ и другихъ — въ физической и духовной организаціи, въ нравахъ и обычаяхъ, въ жизни и бытѣ: по крайней мѣрѣ, это нужно сказать о народѣ, котораго европейскія учрежденія и западная цивилизація нисколько не коснулись. Въ статьяхъ г. Смирновой: „Японцы у себя дома“, составленныхъ на основаніи новѣйшихъ и лучшихъ книгъ о Японіи, иностранныхъ и русскихъ, собраны и сообщаются важнѣйшія черты, характеризующія современныхъ японцевъ въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ ея описанія видно также, что европейскія учрежденія и западное просвѣщеніе, принятія японцами 20—25 лѣтъ назадъ, не коснулись ихъ своеобразныхъ культурныхъ особенностей, которыя продолжаютъ жить въ полной неприкосновенности. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей по указаніямъ г. Смирновой („Нов. Вр.“ отъ 17 марта и слѣд.).

Въ вопросахъ вѣры японцы отличаются индиф-

ферентностію, граничащей съ полнымъ равнодушіемъ.

„Не все ли равно, какому богу и какъ молиться? Достаточно дергать за веревку гонга, чтобы богъ услышалъ. Практическій японецъ даже въ вопросахъ загробной жизни остается вѣренъ себѣ: онъ молится не только святымъ въ раю, но не забываетъ на всякій случай поискать себѣ протекціи и въ аду. Какъ знать, куда попадешь? И вотъ, разъ въ году, 15 января, онъ прибавляетъ лишній день въ своемъ календарѣ. Онъ празднуетъ это число, потому что въ этотъ день начинаются пытки въ аду. Храмы, посвященные богу ада, дѣлаютъ тогда прекрасные сборы съ грѣшниковъ“. Вообще религію японцевъ опредѣляютъ такъ: грубое суевѣріе и обрядность въ простомъ народѣ, безразличіе и атеизмъ въ высшихъ сословіяхъ и въ кругу интеллигентной молодежи. Впрочемъ, съ виду японцы кажутся богомольными, если судить, напр., по тому, что въ августѣ и сентябрѣ почти все населеніе, освободившись отъ полевыхъ работъ, отправляется на богомолье по святымъ мѣстамъ. „Въ дороги бываютъ запружены тогда богомольцами, многочисленные храмы буддійскихъ святыхъ едва вмѣщаютъ желающихъ помолиться. Но это просто желаніе прогуляться, побывать въ новыхъ краяхъ. Подвижной отъ природы, японецъ не любитъ долго сидѣть на мѣстѣ. Онъ жаждетъ новыхъ впечатлѣній. И вотъ идутъ цѣлыми семьями на богомолье. Почувствуютъ въ сараяхъ или на открытѣмъ воздухѣ, ночью съ факелами поднимаются на вершинѣ священнѣйшей горы, дожидаются тамъ восхода солнца и, помолвившись, отправляются въ обратный путь. Эти путешествія настоящіи праздники для японца“... Въ религіи, какъ и во всемъ, японецъ — практикъ, матеріалистъ по природѣ, чуждый всякихъ отвлеченностей и умозрительныхъ исканій и стремленій. „Онъ сумѣлъ примирить три религіи, выбравъ изъ каждой то, что было ему пріятно. Изъ старой, дѣдовской вѣры своей, шинтоизма, онъ сохранилъ культъ героев и предковъ. Буддизмъ далъ ему пышные храмы и религіозныя процессіи, которыя занимаютъ его, какъ театральное представленіе. Его бонзы танцуютъ предъ нимъ, какъ балерины. Въ ученіи Конфуція онъ черпаетъ свою мораль. Оно учитъ его почтенію къ родителямъ и даетъ точное руководство, какъ устроить свою жизнь. Въ немъ указано пять правилъ поведенія и пять добродѣтелей, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ: доброжелательство, откровенность, вѣрность, знаніе и вѣжливость (въ настоящей войнѣ японцы блестящимъ образомъ успѣли уже показать, насколько они дѣйствительно обладаютъ этими добродѣтелями!). Чтобы женщины не вносили без-

порядка своими вмѣшательствами въ дѣла мужей, оно требуетъ полнаго подчиненія ихъ мужьямъ. Въ этомъ ученіе Конфуція имѣло рѣшительный успѣхъ, потому что нѣтъ болѣе дисциплинированной женщины въ мірѣ, какъ японка. Она вѣрная раба своего мужа, своего отца, даже сына, которому обязана повиноваться, когда овдовѣетъ... Браковъ по любви въ Японіи нѣтъ, семьи, въ нашемъ смыслѣ слова, тоже нѣтъ. Женщина занимаетъ такое положеніе, что представляетъ скорѣе домашнюю утварь. Всѣ права у мужа, всѣ обязанности у жены. Когда она надоѣла ему, онъ можетъ ее прогнать, — разводъ происходитъ безъ всякихъ затрудненій... Японецъ не только малъ ростомъ, онъ и вѣситъ немного. Средній вѣсъ его 3 пуда 17 фунтовъ, тогда какъ средній вѣсъ напр. нѣмца 4 пуда 3 фунта.. Малокровіе, которымъ отличаются большинство японцевъ, объясняютъ худымъ питаніемъ: ни маса, ни молока они не знаютъ, но не потому, чтобы отъ природы были вегетарианцы или вслѣдствіе запрещенія буддизма употреблять въ пищу животныхъ. Они ѣдятъ рыбу, но главную ихъ пищу составляетъ рисъ, питаются же мясомъ и молокомъ они не могутъ просто потому, что скота у нихъ нѣтъ, или нечѣмъ было бы его кормить. На одной десятинѣ душевого надѣла японецъ кормитъ свою семью, гдѣ же тутъ отводить участки для сѣнокоса?.. Любовь къ водѣ у японцевъ врожденная. Онъ, какъ островитянинъ, окруженъ водой. Онъ страстный мореходъ, рыболовъ, вода во всѣхъ видахъ мила его сердцу... Простой японецъ непрерывно за работой, праздниковъ онъ почти не знаетъ, круглый годъ у него сплошные будни. Заработная плата самая ничтожная: гривенникъ въ день работнику на фермахъ или два-три пуда рису въ годъ. Крестьянинъ-собственникъ хозяйничаетъ на крѣпечномъ клочкѣ земли. Если у него есть двѣ десятины, онъ считается зажиточнымъ; онъ имѣетъ тогда семь въ пять комнатъ и при домѣ садикъ. Весь трудъ по обработкѣ полей лежитъ на человѣкѣ, потому что лошадей и рабочаго скота нѣтъ, земледѣльческихъ орудій также, все исполняютъ руками — удобрение полей (добываемое съ великимъ трудомъ), посадку зеренъ рису въ землѣ и пр. Все, что везетъ у насъ лошадь, японецъ везетъ на себѣ. Бревно, камни, всякія тяжести перевозятся на спинѣ человѣка...

И вотъ при такой относительной бѣдности и первобытно-примитивномъ образѣ жизни, японцы разомъ, неожиданно и быстро становятся настоящей культурной націей, принявшей и усвоившей всѣ самыя лучшія пріобрѣтенія и блага западно-европейской культуры и просвѣщенія. Пятьдесятъ лѣтъ тому

назадъ, Гончаровъ, пробывшій пять мѣсяцевъ у береговъ Японіи, вынесъ такое впечатлѣніе, что эта страна еще медленнѣе, чѣмъ Китай, отворить двери иностранцамъ и выйдетъ изъ той мертвой неподвижности, въ которой пребывала при своемъ тогдашнемъ политическомъ и социальномъ строѣ. Ни войска, ни флота, ни какихъ-нибудь болѣе или менѣе сносныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій она не имѣла: азиатчина и вѣковой застоѣ власти царили въ ней во всѣхъ направленіяхъ. Но въ томъ же 1853 году, когда Гончаровъ на фрегатѣ „Паллада“ посѣтилъ Японію, у японскихъ береговъ появилась американская эскадра коммодора Перри, которой и удалось заключить съ Японіей первый торговый договоръ и такимъ образомъ открыть страну для Америки и Европы, а вскорѣ затѣмъ, со вступленіемъ на престолъ въ 1878 году Муцу Гито, теперешняго императора, наступаетъ „Мейджи“ — „эпоха просвѣщенія“, вѣкъ коренныхъ внутреннихъ реформъ. Въ 1868 г. пала власть شوгуна, и правленіе перешло въ руки исключительно Микадо, который до этого времени властвовалъ въ зависимости отъ شوгуна. Въ слѣдующемъ году начата военная реформа, давшая Японіи воинскую повинность; реформа дополнена въ 1872 году и завершена въ 1883 г., рядомъ съ арміей возрасталъ постепенно флотъ. Въ 1871 году отмененъ феодализмъ, служившій одной изъ причинъ неподвижности страны, и освобождены крестьяне. Въ 1872 г. появилась первая фабрика и первая желѣзная дорога. Въ 1875 г. введено обязательное начальное обученіе подъ угрозой штрафа. Въ 1876 г. судебная власть отдѣлена отъ исполнительной, и появились новые суды. Въ 1877 г. учрежденъ первый университетъ въ Токио. Въ 1879 г. изданъ законъ о губернскихъ земскихъ собраніяхъ. Въ 1880 году обнародованы первые кодексы (законовъ). Въ 1889 г. объявлена конституція. Въ 1890 г. открытъ первый парламентъ. Въ 1898 г. основанъ второй университетъ въ Киото и составлено новое гражданское уложеніе. Въ 1899 г. Японія официально принята въ международную семью цивилизованныхъ націй. Въ 1900 г. расширено парламентское избирательное право. Въ 1901 г. открытъ въ Токио на частныя средства первый женскій университетъ. Въ 1902 году подписанъ договоръ о союзѣ съ Англіей. Приводя этотъ перечень быстро слѣдовавшихъ одна за другою японскихъ реформъ, авторъ статьи: „Вѣкъ японскаго просвѣщенія“, помѣщенной въ Московскомъ журналѣ: „Научное слово“, г. М. Ковалевскій поясняетъ, что въ экономическомъ отношеніи перечень этотъ свидѣтельствуетъ о переходѣ Японіи къ денежному хо-

зайству, къ капитализму и фабричной промышленности, къ участию во всемірной торговлѣ. Въ социальномъ—переходъ отъ феодально-дворянскаго строя (съ крѣпостнымъ строемъ) къ новому, болѣе демократическому (съ преобладаніемъ среднихъ городскихъ сословій), съ выдвинутымъ впередъ рабочимъ вопросомъ. Въ политическомъ—замѣна шагуна (власть Шогуна превышала власть самого Микадо) сначала абсолютной монархіей (монархъ—Микадо, ставшій единовластнымъ государемъ) съ бюрократическимъ управленіемъ, и затѣмъ—конституціонной монархіей съ гарантіей свободы и съ земскимъ самоуправленіемъ. Въ военномъ устройствѣ—замѣна феодальнаго дворянскаго войска всесословной арміей и флотиліи береговыхъ джонокъ громаднымъ боевымъ флотомъ. Въ школьномъ дѣлѣ—введеніе европейскаго образованія съ системой низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ, съ мужскими и женскими университетами, съ техническими и коммерческими училищами, съ обязательнымъ начальнымъ обученіемъ, и въ результатѣ—почти поголовная грамотность. Въ судебномъ отношеніи—введеніе европейскихъ законодательныхъ нормъ, европейскаго права, судоустройства и судопроизводства. И всѣ эти преобразованія—по образцамъ, даннымъ Европой и Америкой, подъ сильнымъ воздѣйствіемъ европейской культуры и цивилизаціи. Въ результатѣ—признавіе равноправности съ державами Америки и Европы, вступленіе въ ихъ среду наравнѣ съ ними... Послѣдствія всѣхъ этихъ преобразованій для благосостоянія страны были громадныя и не замедлили обнаружиться въ разныхъ отношеніяхъ—въ области экономической, въ торговлѣ, промышленности, въ развитіи и успѣхахъ фабричнаго дѣла, въ распространеніи народнаго образованія и пр., и проч. Такъ напр., „обороты Японской внѣшней торговли за 1868—1871 г.г. выросли въ 20 разъ; капиталы акціонерныхъ компаній за 6 лѣтъ (1892—1898 гг.) увеличились на 212,8%; торговый флотъ насчитываетъ 1,321 паровыхъ судовъ; армія въ военное время равняется почти миллиону, а военный флотъ почти въ полтора раза больше русскаго на „Дальнемъ Востокѣ“ и т. д. Что касается народнаго образованія, то по даннымъ полковника Богусловскаго, въ японскихъ начальныхъ школахъ обучается на 100,000 больше дѣтей, чѣмъ во всѣхъ начальныхъ школахъ Россіи, хотя Россія на 85 миллионовъ больше населена, чѣмъ Японія. Процентъ грамотныхъ въ Японіи—70, въ Россіи—22 и самое большее—28; печатныхъ книгъ въ Японіи выходитъ въ годъ по одной на 1600 жителей, въ Россіи (безъ Финляндіи)—по книгѣ на 11,000 жителей...

Такъ до неузнаваемости измѣнилась Японія въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Какъ могло произойти такое быстрое измѣненіе и обновленіе и старинная азіатская страна, казалось, навсегда окаменѣвшая въ мертвомъ усыпленіи, неожиданно пробудилась и показала богатыя жизненныя силы въ быстромъ и полномъ измѣненіи и переустройствѣ по чужимъ, враждебнымъ ей, заморскимъ началамъ и образцамъ далекаго отъ нея культурнаго и просвѣщеннаго запада Европы, для котораго до того времени цѣлые вѣка были закрыты всякій доступъ въ нее?.. Г. Кувалевскій въ указанной статьѣ „Научнаго Слова“, обращаясь къ исторіи старой Японіи, въ ней находитъ объясненіе—и быстрыхъ успѣховъ европеизаціи этой страны, и того, что эти успѣхи далеко нельзя еще считать полными, что во многомъ они только „кажущіеся“. Европейское вліяніе въ Японіи, говоритъ онъ, не появилось внезапно съ половины XIX вѣка, но развивалось задолго, просачивалось вѣками; съ другой стороны, и въ настоящее время европейская культура не получила въ Японіи полного господства—ни качественно, ни количественно. Ни въ какомъ отношеніи, такимъ образомъ, нельзя сказать, что въ 1853 или какомъ другомъ году Японія, долѣ бывшая герметически закрытой отъ иностранцевъ, внезапно растворила свои двери предъ европейской культурой. Переходъ не былъ ни такъ крутъ, ни такъ полонъ. Это не болѣе, какъ одна изъ главъ въ длинномъ и трудномъ процессѣ европеизаціи Японіи. Глава, можетъ быть, болѣе другихъ удачная и содержательная, но не первая и не послѣдняя въ книгѣ. Между старой и новой Японіей нѣтъ той непреходимой пропасти, которая отдѣляла бы свѣтъ отъ тьмы; можно скорѣе видѣть рядъ полутоновъ, медленно и постепенно измѣняющихся освѣщеніе картины“. Въ частности, новая и широкая постановка военнаго дѣла, морскаго и сухопутнаго, объясняется какъ необходимостью территориальнаго расширенія Японіи и борьбы за рынки въ интересахъ экономическаго развитія новой Японіи, такъ и не въ меньшей мѣрѣ борьбой за національную независимость, которой грозили бы въ противномъ случаѣ въ своемъ колониальномъ движеніи Америка и Европа; наконецъ, усиленное развитіе милитаризма послѣ японско-китайской войны объясняется и жаждой реванша, охватившей правящее сословіе старыхъ рыцарей со времени отобранія Портъ-Артура и занятія его Россіей. Судебная реформа, давшая Японіи въ той или другой степени европейское право и европейскіе суды, была вызвана стремленіемъ японцевъ добиться отъ Европы отмены консульскихъ судовъ и подчиненія прожива-

ющихъ въ Японіи европейцевъ японскимъ судамъ; Европа на это не соглашалась, пока не были даны въ видѣ судебной реформы достаточныя гарантіи правосудія. Школьная реформа должна была укрѣпить въ странѣ европейское вліяніе, столь нужное для успѣшнаго соперничества на разныхъ поприщахъ съ Европой; въ результатѣ Японія уже перестаетъ нуждаться въ постоянномъ притокаѣ иностранцевъ и, научившись у нихъ, чему слѣдуетъ, отпускаетъ назадъ за море, замѣняя сейчасъ же обученными японцами...

Обнаруженные японцами въ нынѣшнюю войну дикіе приемы и совершенное неуваженіе къ требованіямъ международного права и общечеловѣческой нравственности показали, насколько въ дѣйствительности ими усвоена европейская цивилизація.

(Пр.-Рус. Сл.).

Московская школа состоящаго подъ Августѣйшимъ Попечительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Попечительства ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ

доводить до свѣдѣнія родителей глухонѣмыхъ дѣтей, что приемъ вновь поступающихъ учениковъ и первоначальное ознакомленіе съ ними производится до 20 мая съ 5 до 6 час. вечера, въ теченіи же лѣтнихъ мѣсяцевъ по особому распisanію.

Методы обученія: 1) устно-звуковой, обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы возвратить имъ человѣческую рѣчь и обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2) акустическій, цѣль котораго развитіе слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

При школѣ дѣтскій садъ, въ который принимаются глухонѣмыя дѣти съ 3-лѣтняго возраста, колонія для малоспособныхъ, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи глухонѣмыхъ и сельскія нижеслѣдующихъ изданій Попечительства Г. И. М. Ф. о глухонѣмыхъ:

- 1) „Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи“ Д-ра Богданова Березовскаго ц. 2 руб.
- 2) „Обученіе глухонѣмыхъ устной рѣчи“ Н. Лаговскаго ц. 2 руб. 50 коп.
- 3) „Методика обученія глухонѣмыхъ“ И. Васильева 1 руб.
- 4) „Сборникъ рассказовъ и статей для глухо-

нѣмыхъ старшаго возраста“ Н. Лаговскаго ц. 75 коп.

5) „Начальное обученіе глухонѣмыхъ родной рѣчи“ Е. Николаевой и Е. Заморенко ц. 75 коп.

6) „Сборникъ ариметическихъ задачъ“ Попова ц. 40 коп.

7) „Учебно-воспитательныя и благотворительныя учрежденія для глухонѣмыхъ въ Россіи.“

Школа помѣщается по В. Ордынкѣ въ Иверскомъ переулкѣ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПО СѢВЕРНОЙ РОССІИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Изданіе иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр., цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на
РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1904 году.

Издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе майской книжки (№ 5):—I. Отецъ Мартинъ и его сослуживцы. Д. И. Стахѣва.—II. Въ Японіи. Архимандрита Андроника.—III. Изъ жизни Петра Великаго. I. Въ берлогѣ.—II. На Прутѣ. Стих. А. А. Навроцкаго.—IV. Лукьяновскій пріютъ. ХГV—ХХVІІІ. I. I. Ясинскаго.—V. I. Гдѣ вы?—II. Вѣчный вопросъ. Стих. Н. Б.

Хвостова.—VI. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣева.—VII. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Н. М. Соколова.—VIII. Изъ иностранной печати. М. М—ва.—IX. Библиографія. М. М—ва.—X. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—XI. Максимъ Горькій. Н. Я. Стецькина.—XII. Поездка въ Царьградъ. Путника (Н. Лендера), XIII. Странники Стих. Фофанова.—XIV. Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обозрѣніе. Памяти С. О. Макарова.—Назначеніе Скрьдлова.—Возвращеніе въ Россію командъ съ погибшихъ судовъ „Варяга“ и „Корейца“.—Нашъ отвѣтъ на предложеніе мярнаго посредничества.—Реформа министерства внутреннихъ дѣлъ и учрежденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.—Измѣненіе порядка возбужденія ходатайствъ уѣздныхъ земскихъ собраній предъ правительствомъ.—Походъ нашихъ либераловъ противъ новаго положенія о крестьянахъ и мѣстныхъ совѣщаній.—С. А. К.—Обзоръ вѣщныхъ событій. Нейтралитетъ Китая. В. А. Теплова.—XVI. Военно-политическіе отголоски. Н. Соколова.—XVII. На полѣ славы. Г. Сенкевича.—XVIII. Прялка. Повесть Маріи Родзевичъ.

Цѣна: за годъ съ дост. и перес. въ Россіи 16 руб., за границу 2 руб.

Адресъ конторы и редація: С.-Петербургъ, Невскій, 36.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1904 Г.

„Вѣстникъ Знанія“

48 книгъ въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. ВИТНЕРЪ.

24 марта вышелъ № 4 „Вѣстника Знанія“. Содержаніе:

Отъ Редаціи.—Проф. Альбертъ Мэтенъ. Существуетъ ли желтая опасность?—С. И. Васюновъ. „Жизнь сказка“. Босякъ-писатель.—Вильгельмъ Бельше. Эрнстъ Геккель. По поводу семидесятилѣтія. Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ. Что такое уголовное право?

—Андрей Немоевскій. Люди четвертаго измѣренія.—Д-ръ В. Дессау. Тайственные лучи.—Д-ръ Готштейнъ. Естественный подборъ и общественная гигиена.—Жоржъ Лекопъ. Жертва. Психологическій этюдъ К. Гротевицъ. Дарвинистическіе мифы.—Гансъ Ольденъ. „Душевная операція“.—Б. А. Немировъ. Буддизмъ и его этническія видоизмѣненія. (Этнографическій очеркъ современнаго буддизма). Л. Горскій. гениальный польскій драматургъ.—А. Павловскій. Земля и люди Японіи.—Т. Зеельманъ. Человѣкъ будущаго. Естественно-научная фантазія.—Джонъ Артуръ Но. Враждебная сила.—Арманъ Готье. Вегетаріанское питаніе.—Густавъ Экштейнъ. Очеркъ экономическаго развитія Японіи.—Д-ръ Роммъ. Не является ли соль ядомъ?—Л. Рускинъ (Н. Н. Фирсовъ). Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ въ Лондонѣ.—Юрій Веселовскій. Въ поискахъ разумнаго и гуманнаго воспитанія.—„Вопросы народнаго образованія и—библиографія. А. А. Николаевъ. Молодые побѣги. (Изъ исторіи негляднаго обученія на Русь). А. Созонова. Двадцатипятилѣтіе Петербургскихъ Высшихъ женскихъ Курсовъ.—Библиографическія замѣтки о книгахъ для народа и для самообразованія.—Сергѣй Орловскій. Народный университетъ въ Вѣнѣ.—М. Фридманъ. Общества Сельскихъ Хозяевъ въ деревнѣ. А. А. Н.—Хроника народнаго образованія—„библиографія“. Мих. Лемке. Думы журналиста. И. О. А—ева. С. И. Шохоръ-Троцкій. Наглядность и наглядныя пособія при обученіи ариметикѣ. Захарьева.—В. Зилинскій. Методическія указанія и примѣрные уроки по объяснительному чтенію. Захарьева.—Пав. Первовъ. О школьной балловой системѣ Л. М—ча.—В. В. Корсаковъ. Въ старомъ Пеклѣ. Л. М—ча. М. Н. Альбовъ. Сирота.—Глафирина тайна. Л. З.—П. П. Гнѣдичъ. Новый скитъ. Л. З.—В. Л. Величко. Арабески. Л. М—ча.—П. Красновъ. Любовь Абиссинки Л. З.—Н. Н. Каразинъ. На далекихъ окраинахъ. Л. З.—Апри Дюнавъ. Воспоминаніе о битвѣ при сольферино. Л. М—ча.—М. С. Дурасовъ. Краткій курсъ русскаго торговаго права Л. М—ча.—Г. Т. Сѣверцевъ. 1. Трудящіяся. 2. Онъ... 3. Шопотъ жизни. Л. З.—Ф. Мартинъ. Три царства природы. 3.—Къ событіямъ на дальнемъ Востокѣ.—научное обозрѣніе. Научная хроника. Еще о Евгеніи Александровичѣ Предтеченскомъ. Д. Святекаго.—Международный каталогъ научно-литературной. Научныя новости. Астрономія, физика, химія, техника. Новыя изслѣдованія астронома Комстока надъ движеніемъ солнца и солнечной системы въ міровомъ пространствѣ.—Наблюденія надъ солнечнымъ затменіемъ 4-го марта.—Проверка

опытовъ проф. Рэмсея о превращеніи эманации радія въ гелій.—Количество тепла, испускаемаго радіемъ.—Радій въ минеральныхъ осадкахъ.—Обезвреживаніе электрическихъ токовъ.—Новый металл—нодій. Антропология, гигиена расъ. географія. Смертность европейской и негритянской расъ.—Отчего старость приводитъ къ смерти.—Господство европейцевъ въ Азіи.—Республика Панама. Мертвое море—будущій промышленный центръ.—Японскій языкъ.—Путешествіе Японца по Тибету. Бактеріологія, біологія, зоологія, ботаника. Опыты надъ иммуназаціей противъ туберкулеза.—Прививка бактерій насѣкомымъ.—О вліяніи алкоголя на развитіи морскихъ ежей.—Вторичное цвѣтеніе.—Искусственныя разновидности мотыльковъ.—Вѣлыя пятна на мѣху животныхъ.—Животныя счетчики. Научная бесѣда. Телавтографъ. Проф. Руснера.—Изъ литературы и жизни. Годовщина освобожденія крестьянъ въ періодической печати.—Надежды періодической печати.—Истинный патриотизмъ.—„Воспитательное вліяніе тюрьмы“.—Доч. И. С. Тургенева.—Русское студенчество въ Берлинѣ.—Дѣтскій комитетъ для помощи македонскимъ сиротамъ. Масса рисун., табл. и картинъ, частью въ краскахъ.

12 Книж. „Энциклопедической Библіотеки для самообразования“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Проф. Риль. Истор. древн. и новой философіи.—2) Проф. Риль и проф. Кюльпе. Истор. новѣйшей философіи.—3) Проф. Гаргъ. Истор. западн. литературы XIX вѣка. 4) Проф. Макмиллянь. Жизнь растений.—5) Проф. Мейеръ. происх. солнеч. системы, земныя и космическія катастрофы.—6) системат. словарь біологическихъ наукъ, въ двухъ частяхъ. Часть 1.—7) По проф. Зимелю. Философ. политич. экономіи.—8) Проф. Шурцъ. Народовѣдѣніе.—9) Проф. Влохъ. Соціальная истор. Римск. республики.—10) сист. словарь біологич. наукъ, часть II.—11) Проф. Мейеръ. Жизнь на небесн. тѣлахъ и ея естеств. конецъ.—12) Проф. Вундтъ. Естествознаніе и психологія. Легкое, живое и популярное изложеніе, при массѣ рисунк., цертретовъ и картинъ, частью въ краскахъ, отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразования легкою усвояемостью.

12 книж. „Читальни Вѣстника Знанія“, состоящей изъ ряда соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Проф. Андерсонъ. Истор. погибшихъ цивилизацій.

—2) Проф. Мутеръ. изъ ист. искусства: Бранахъ. Боттичели. Дюреръ.—3) Ф.-Поленць. „Въ страйбъ свободы“.—4) Бельше. Завоеваніе челоѡвка.—5) Ницше и его произведенія.—6) Проф. Эмерсонъ. Великіе люди. Платонъ. Сведенборгъ, Монтанъ, Шекспиръ, Наполеонъ, Гете.—7) Кингслей. Старые и новые боги. Истор. ром.—8) Рескинъ и его произведенія.—9) Проф. Серванъ. „Допотоцная“ Европа.—10) Проф. Унольдъ. Цѣль жизни и ея задачи.—11) Тщитъ изъ древней исторіи.—12) Проф. Германъ. Природа и экономич. жизнь. Главное назнач. „Читальни“ будитъ мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію и расширять умствен. кругозоръ читателей. Многочисленныя иллюстраціи еще болѣе оживляютъ изложеніе.

Въ 12 книгахъ „Вѣстн. Знан.“, являющагося не спеціальнымъ, а общелитературнымъ и при томъ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе извѣстные литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ. Изъ авторовъ, произведенія которыхъ помѣщены въ „Вѣстн. Знанія“ назовемъ: проф. Е. Аничкова, Вельмонта, Бельше, Беранжа, Броунинга, пр. доц. Барнацкаго, С. Васюкова, Юрія Веселовскаго. Л. Горскаго, П. Ге, проф. Дейчера, Л. Долинова, проф. Заборовскаго, проф. Ивановскаго, проф. Исаева, д-ра Канеля, Л. Клейнборта, проф. Максима Ковалевскаго, проф. П. Ковалевскаго, пр.-доц. Д. Корочевскаго, проф. Королькова, проф. Леба, д-ра Либиха, проф. Мутера, Вас. И. Немировича-Данченко, М. Нордау, А. Николаева, проф. Озерова, свящ. Г. Петрова, д-ра Покровской, проф. А. Радцига, Л. Рускина, проф. Сиджвика-Мино, проф. Струве, проф. Тамашева, В. Тюрина, пр. К. Фламмаріона и мн. др. Общаны и частью присланы статьи: проф. Апостола, проф. Гамбарова, проф. де-Греефи, проф. Волкова, проф. Лесгафта, писат.-худож. Н. Куразина, проф. Клейна, проф. Эля Реклю, проф. Щукина и мн. др. русскихъ ученыхъ и беллетристовъ, а также спеціально пишущихъ для „Вѣстн. Знанія“ иностранныхъ популяризаторовъ.

Считаемъ нужнымъ упомянуть, что профессора Парижской Русской Высшей Школы Обществ. наукъ принимаютъ въ „Вѣстн. Зн.“ близкое участіе. Кромѣ того редакція ставитъ себѣ цѣлью привлечь молодя силы. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣятельности—составляютъ задачи „Вѣстн. Зн.“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессив-

внымъ органомъ. Всѣ наши обязательства по отношенію прошлаго къ подписч. несмотря на тяжелыя условія точно выполнены. Подписная цѣна на 1904 годъ (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разрочка по 2 руб. за 1/4 года. За границу 11 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 р. Налож. платежомъ дороже.

Адресъ редакціи „Вѣстн. Знан.“: С-Петербургъ, Кузнечный, 2, кв. 1.

Подписавшимся до 1 декабря 1903 г. и ввсшимъ не менѣе 4 р. высылается бесплатно; № 12 „Вѣстника Знан.“ съ тремя прилож. Проф. Шписъ, „Лучи и волны“, Бельше, „Основы развит. органич. міра“ и В. Битнеръ. „Гипнотизмъ и родств. явленія въ наукѣ и жизни“, или любой № „Вѣстн. Зн.“ съ тремя безплат. приложеніями, или словарь экономическихъ наукъ, въ двухъ частяхъ. Подробныя объявленія высылаются бесплатно.

6—5

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подолъ, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—11

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Геромонахъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Ив. Кецеретовъ.